

6. Жизненные приоритеты.

Любимое кандзи Харухиро – «Земля». Не сказать, что ему нравится в этом кандзи абсолютно всё, но большинство слов и выражений, в которых оно использовалось, приходились ему по душе. «Стоять на земле обеими ногами», например.

Он больше «приземлённый» человек чем «воздушный». Он предпочёл бы быть ползающим по земле насекомым чем парящей в небе птицей. Нет, не то чтобы ему нравились насекомые – он вообще-то терпеть их не мог – но ведь люди постоянно поносят их, твердят «мерзость», «бесите», «убирайтесь», «когда вы уже вымрете», а насекомые продолжают упрямо выживать. За это он их уважал. И поэтому, можно сказать, нынешняя работа подходит Харухиро идеально.

Он стоял под многоцветным небом Даскрэлма, сжимая в руках лопату. А лопата, само собой, это инструмент чтобы рыть землю и делать ямы. Они купили лопаты на передовом аванпосте.

Харухиро полагал, что лопата прекрасно идёт его образу. Он из тех, кто отлично смотрится с лопатой. Круто. Или, наверное, всё-таки нет. Ему необязательно выглядеть круто.

– Дерм Хэль Ин, – продекламировала Миморин, вычерчивая кончиком посоха элементарный глиф, – Балк Зель Альв.

Комья грязи разлетелись во все стороны, и в земле осталась воронка примерно полутора метров в диаметре.

Заклинание школы Альв, Взрыв. Не такое мощное, как они надеялись – возможно, потому что Миморин выучила его совсем недавно. Сила заклинаний зависит как от базовых навыков в магии, так и от степени владения конкретной школой.

– Миморин, ещё раз! Давай!

Та, издав странное кряхтение в ответ на возглас Анны-сан, снова подняла посох.

– Дерм Хэль Ин Балк Зель Альв.

До-н-н.

– Дерм Хэль Ин Балк Зель Альв.

Бубух.

– Дерм Хэль Ин Балк Зель Альв.

Шарах.

– Дерм Хэль Ин Балк Зель Альв.

Дудух.

– Дерм Хэль Ин... – оборвав заклинание на полпути, Миморин согнулась и оперлась на посох, – ...Устала.

– Отличная работа! – Токимунэ, улыбаясь, подмигнул ей и поднял лопату, – Ну, за дело!

Взрывы Миморин создали в земле пять ям, разбросанных на расстоянии десяти метров друг от друга. Харухиро, его команда, и все Токкиз за исключением Миморин и Анны-сан, то есть в общей сложности десять человек, взяли каждый по лопате и начали расширять ямы. Они соединили все пять, создавая одну большую.

Зачем они делают это, спросите вы? До сих пор не догадались?

- И-и-и-и-и-и-ра-а-а-а-аз! - завопил Ранта.

- ...Ранта, - сказал Харухиро, - Не ори. Просто заткнись и рой.

- Ещё чего! Если я заткнусь, мой дух умрёт со скуки!

- То же мне потеря... - пробормотал Кузак, орудуя лопатой.

- Что?! И ты, Кузакки?!

- От тебя и правда один шум, - произнесла Мэри, поправляя прядь волос.

- О-о-ой, я такой шу-у-у-умный. Прости-и-и-ите пожалуйста. Мне не привыка-а-а-ать. Мне часть так говорят. И мне по-о-о-о-о-офиг. Хрю, хрю, хрю.

- Ничтожество, - бросила Шихору.

- Е-ей! Я ничтожество! Худший из людей в мире! Бугабугабу-у!

- Ранта, дурак! Хватит махать языком, маши руками! - сорвалась Юме.

- Я ими и машу! Смотри! Ну же, смотри, смотри!

И правда, чем больше Ранта болтал, тем быстрее двигалась его лопата. Выглядело, честно говоря, отвратительно. Как и сам Ранта.

Может, сделать ему выговор? Харухиро задумался на несколько секунд. Нет. Просто игнорировать.

Это тупой бесполезный отброс (Ранта). Неважно, что Харухиро скажет ему, он тут же начнёт пререкаться. Выговор окажет противоположный эффект. А значит, следуя оптимальной стратегии обращения с Рантой, нужно просто его игнорировать.

Силы лучше побережь для работы, сказал себе Харухиро.

Труд был тяжёл, но мало-помалу яма становилась больше. Он работал, и его работа давала результаты. Харухиро, откровенно говоря, был вовсе не против такого занятия.

Но почему мы это делаем?

- Хм, а знаете что... - Тада отбросил лопату и взялся за свою палицу, которую чуть раньше положил неподалёку, - Мы так целую вечность проколуемся. Давайте-ка я ускорю дело.

- Ого, дружище! - завопил Киккава, - Тадаччи, ты серьёзно?!

Что, подлизываешься, Киккава? - подумал Харухиро, - Ну, впрочем, он всегда казался мне таким.

- Кхе... - Инуй уселся на землю, - Надоело.

- Ньикаких «надоело!» - Анна-сан стукнула его по голове.

Ну, это не новость, но Анна-сан и правда никогда не занимается физическим трудом, да? - отметил про себя Харухиро.

- Ну, начали! - Тада разбежался и сделал сальто, - Взрывное Сальто!

Бу-ух... Палица с грохотом врезалась в землю, оставив глубокую вмятину.

- Кажется, одного раза маловато, - поддразнил Токимунэ.

Тада цыкнул языком и приготовился к следующему сальто.

- Значит буду бить столько сколько потребуется! Взрывное Сальто!

Да делай что хочешь, подумал Харухиро. Но всё же, почему мы это делаем?

Почему?

Он, разумеется, знал ответ. Он не стал бы рыть без причины. Ему, конечно, подходит такое занятие, но не настолько чтобы делать рытьё ям своим хобби.

На следующий день после первой встречи с Акирой-саном, Гохом, Каё, Михо, Бранкеном и Таро, около шести часов вечера, Харухиро и его товарищи отправились на встречу с Сомой.

Тогда всё было несколько суматошно. Сома же всё-таки знаменитость, и не только среди солдат Красной Луны. Когда торговцы, и даже солдаты пограничной армии замечали его, сразу же начинались перешёптывания. «Эй, это же Сома, смотри, Сома! Это правда он. Это Сома? Это Сома! Ого, сам Сома!..»

Сверх этого там же была группа Акиры-сана, так что воцарилась полная неразбериха. Словно вдруг ни с того ни с сего организовался небольшой - да нет, скорее, всеобщий праздник.

Все решили отправиться в торговый переулок, выпить и перекусить. Впрочем, Харухиро и его товарищи были напряжены и почти ничего не говорили. Вокруг стоял постоянный гвалт, но даже Ранга был тих как мышь.

Впрочем, за несколькими исключениями, большинство из спутников Сомы и Акиры-сана вели себя дружелюбно и открыто, так что со временем все привыкли к такому обществу. Они уже почти расслабились до такой степени, чтобы задать вопросы вроде «Где вы были?» и «Чем занимались?»

И тут встряли Токкиз.

- Привет, Сома, - Токимунэ был беззаботен, как обычно.

- Йо, - а Тада немногословен.

- Кхе... - Инуй, как обычно, невнятен.

- А вот и Анна-сан, йес! - а Анна-сан была в своём репертуаре.

- Привет, - помахала рукой Миморин.

- П-привет, привет, приве-е-ет! - лишь голос Киккавы едва заметно дрогнул.

Появление Токкиз и устроенный ими переполох, похоже, позабавили Акиру-сана.

- Ах да, кстати, - сказал он, - Я слышал, в том Даскрэлме, что недавно открыли Харухиро-кун с Токимунэ-куном, происходит кое-что интересное.

Сома прожевал кусок мяса и сглотнул.

- Кое-что интересное? - спросил он, - Расскажи.

- Почему бы нам вместе не сходить посмотреть? - предложил Акира-сан.

- Давай.

- Вот так просто... - непроизвольно прошептал Харухиро.

- М? - удивлённо посмотрел на него Сома, - Что просто?

- Ничего, - Харухиро смутился, - А, ну, то, как быстро вы решили, прямо сразу...

- И это поистине проблема, - произнесла Лилья с усталой гримасой на неестественно прекрасном лице, - Я осознаю, что говорю это всякий раз, но прошу тебя, Сома, не забывай о своём положении и веди себя солидно. Временами ты излишне импульсивен.

- Ой, рассердилась, - хихикнула Шима.

- Ну, это так, - Кемури почесал щёку. В прошлую их встречу он был чисто выбрит, но теперь у него отросла борода. Она хорошо сочеталась с его дредами, - Но всё-таки нам это не раз шло на пользу.

- Просто он идиот, - сказал Пинго, его прищур смотрелся неуместно на детском лице, - Ухехехе... Дурак от спящего отличается лишь тем, что спящему не приходят дурацкие идеи... Короче говоря, он идиот, и ничего осознать не может. Глупость не лечится.

- Хотел бы я найти лекарство, - Сома опустил взгляд, словно задумавшись, но вдруг, словно осознав, резко поднял голову, - Я правда идиот?

- А ты сомневался? - спросил Пинго, - Ухехехе...

- Пинго, - Лилья смерила его взглядом, - Это слишком. У нас, эльфов, если присловие: будь обходителен даже с близкими друзьями, и...

- Я вовсе не в обиде, Лилья, - примирительно сказал Сома.

Щёки Лилья порозовели от гнева.

- Ради кого я всё это говорю, по-твоему?

- Ради кого?

- А?.. Ну... То есть...

Вид внезапно засмутившейся Лильи ласкал взгляд, но только не Харухиро. Его мысли занимало другое. План Токимунэ удался. Просто удался? Нет, удался невероятно. Сома, Акира-сан, и весь клан Воинов Рассвета, похоже, отправится в Даскрэлм.

Слухи разнеслись по аванпосту в мгновение ока.

«И мы! И мы тоже!» – от желающих принять участие не было отбоя.

Наконец, глубокой ночью, прибыли посланцы от «Лентяя» Макса из Железных Кулаков и «Красного Дьявола» Даки из Берсерков. На следующее утро, когда все готовились выступить, Шинохара из Ориона лично явился встретиться с Сомой.

Теперь, когда дело обрело такой размах, Харухиро просто не решился объявить что его команда не будет участвовать. В конце концов, Сома, глава Воинов Рассвета, объявил что берётся за дело. А команда Харухиро тоже состоит в клане Воинов Рассвета. Пусть даже они и слабейшие из всех его членов.

Он просто не мог сказать – «Нет, ни за что. Мы не сможем». Он тут же станет всеобщим позором и посмешищем, а Сома и все остальные разочаруются в нём. Харухиро не хотел, чтобы его презирали.

С другой стороны, если забыть на минутку про Токкиз, то они ведь будут в компании команды Сомы, Акиры-сана, да ещё и Железные Кулаки, Берсерки и Орион примут участие. Может, это будет не так уж и опасно, подумывал Харухиро.

Ну, и мне ведь тоже интересно. Я соврал бы если бы заявил иное.

Что будет, когда соберутся вместе не только сильнейшие кланы, то также и знаменитости добровольческого корпуса? Как они будут сражаться? Какие подвиги совершат? Насколько сильны они все, когда вступают бой как одно целое?

Да, я действительно хочу увидеть это. Если бы можно было просто посмотреть со стороны, то я отдал бы за такое зрелище всё.

Но вышло так, что Харухиро и его друзья тоже в клане Воинов Рассвета. Они не могут просто смотреть. Они тоже должны вносить свой вклад. Как бы Харухиро не желал попросить исключить его команду, потому что все они смехотворно слабы, сделать это он, разумеется, не мог.

Но что мы можем сделать?

В десять утра в Даскрэлм отправились в общей сложности двадцать четыре человека: восемнадцать членов Воинов Рассвета (команды Сомы, Акиры-сана и Харухиро), а также Токкиз.

Стоя на исходном холме и глядя на бога гигантов и то загадочное белое существо, Харухиро обдумывал положение.

Нет, он уже какое-то время его обдумывал.

Очень скоро их догонят Берсеркеры, Железные Кулаки и Орион. Когда это случится, они все могут сразу начать бой.

Один из новых охотничьих навыков Юме навёл его на мысль.

Яма-ловушка.

- Э-м, - Харухиро набрался смелости, будто собирался прыгнуть с веранды в Киёмидзу*.
«Стоп, что вообще такое Киёмидзу?», подумал он, и продолжил: - М-может, устроим западню? Я думаю, будет полезно... Наверное... Ну, в смысле, вместо того чтобы сражаться в лоб, лучше использовать всё что можно...

Предложение, потребовавшее от Харухиро всей его отваги, вызвало бурное обсуждение.

Впрочем, не более чем обсуждение. Например, какую именно ловушку устроить? Или, каковы могут быть размеры бога гигантов, чтобы учесть это при устройстве западни?

Команды Сомы и Акиры-сана - за исключением, разумеется, голема Зенмая - погрузились в жаркую дискуссию.

Насколько же они отличаются от нас, болезненно осознал Харухиро.

Никто не вёл себя так, словно вопрос ему безразличен. Никто не пытался сделать вид что его это не касается, или свалить бремя решения на кого-нибудь другого. Да, некоторые подшучивали над чужими идеями, или критиковали не стесняясь в выражениях, но обсуждение не замирало ни на мгновение.

Команда Харухиро и Токкиз не могли вставить и слова. Харухиро не знал, что думают на этот счёт Токкиз и Ранта, но его это злило.

Собственная злость удивляла. Он ведь, в конце концов, подчинённый. Слабейший среди слабейших. Разумеется, Акира-сан и Сомы во всём превосходят его.

Так почему же он злится? В чём дело? Это же просто смехотворно. Как подчинённый он должен просто смиренно стоять в сторонке, послушно кивать и хотя бы не путаться под ногами у тех, кто выше него. Он и правда так думал. Они же совсем другие. Сделаны из другого теста. Как ни старайся, его команда никогда не сравнится с командами Сомы или Акиры-сана.

Верно ведь?

Да... Верно.

Или он не может принять это? Может, он всё ещё не хочет сдаваться? В конце концов, у команды Харухиро и правда есть кое-какой потенциал. Во всяком случае, они не абсолютно безнадежны. Может, такие мысли бродят где-то в его подсознании? Стремление обыкновеннейшего из обыкновенных к тому, чтобы стать чем-то большим? Его чувство ответственности как предводителя?

Как бы то ни было, он злился и это не нравилось ему. Харухиро постарался принять посильное участие в споре. Ему не часто удавалось вставить слово, но в конце концов было принято решение устроить ловушки.

В итоге все сошлись на том, что команда Харухиро и Токкиз выроют одну большую яму, а кланы Железные Кулаки, Берсерки и Орион, вскоре прибывшие к исходному холму один за другим, тоже выроют по одной. Они распределили места.

Пока остальные будут готовить ловушки, Сомы, Акира-сан и их команды выступят приманкой для бога гигантов и того белого существа. Они спровоцируют их погнаться за собой, и будут наблюдать.

От Железных Кулаков явились восемнадцать человек под командой «Лентяя» Макса и Айдана. В клане Берсерков состоит больше тридцати человек, но явилось только семнадцать из них, под началом «Красного Дьявола» Даки и его заместителя, Саги.

В Орионе тоже состоит больше тридцати человек. Из них явилось четыре команды, всего двадцать четыре человека включая Шинохару, Кимуру и Хаяси.

От клана Воинов Рассвета участвовало восемнадцать человек – команды Сомы, Акиры-сана и Харухиро.

И шестеро Токкиз.

Сверх того участвовали пять команд не состоявших в клане или действовавших не в составе своего клана, всего двадцать пять человек. В том числе команда из двух человек – Лала и Ноно.

Шальная идея Токимунэ, на удивление, породила крупный поход с участием ста восьми человек.

И теперь Харухиро усердно размахивал лопатой, роя яму в земле.

Кстати, Лала и Ноно хитроумно присоединились к отвлекающим командам, а остальные двадцать три не занятых в рытье ям человека остались в лагере, сильно опустевшем после того, как больше половины торговцев покинули Даскрэлм.

- И всё же... - проговорил Харухиро, утирая пот со лба, - Это не так просто как я ожидал ...

Благодаря Взрывам Миморин им удалось по крайней мере сделать яму десять метров в диаметре. Но глубина ямы была в лучшем случае метра полтора. Даже человек, провалившись в такую, максимум подвернёт ногу или ушибёт зад. Бог гигантов её даже не заметит.

- И кто бы мог подумать, что копать так тяжело? - пробормотал Харухиро.

Похоже, Ранга и Токкиз больше были не в силах шутить. Они просто усердно рыли.

Нет, не Ранга. Он тёр поясницу, потом присаживался на корточки, потом принимался бродить туда-сюда, в общем, отлынивал. Даже Анна-сан, талисман Токкиз, взялась за необычную для себя физическую работу, но только не этот отброс.

- Я готова. - Миморин, всё это время стоявшая на коленях и медитировавшая, поднялась на ноги. Остальные тут же выбрались из ямы.

- Миморин, целься в одну точку, - окликнул её Харухиро.

Миморин кивнула и начала произносить заклинания.

- Дерм Хэль Ин Балк Зель Альв.

Бабах. Взрыв ударил в самый центр.

- Дерм Хэль Ин Балк Зель Альв. Дерм Хэль Ин Балк Зель Альв. Дерм Хэль Ин Балк Зель Альв.

Дерм Хэль Ин Балк Зель Альв.

Пять взрывов, один за другим. Как и предложил Харухиро, Миморин направила Взрывы практически в одну и ту же точку. Благодаря этому тот участок обвалился и углубился довольно сильно.

Миморин пошатнулась, едва успев опереться на посох. Похоже, для неё, не слишком хорошо владеющей магией Волшебницы, пять Взрывов подряд это предел.

- Если бы я тоже умела колдовать Взрыв... - забормотала Шихору, - Вместо Ледяного Шара, нужно было всё-таки выбрать школу Альв...

- Кхе... - Инуй послал ей воздушный поцелуй, - Я не прочь побыть твоим взрывом, если хочешь...

- Нет уж, - тут же отрезала Шихору, - Что ещё за «быть моим взрывом»? Какой-то мерзкий идиотизм.

- Н-ня-я-я-я! - потянулась Юме, - Ну, пора снова за дело!

- Подождите, да мы вообще когда-нибудь закончим? - заныл Ранта. Этот отброс работал меньше всех, а теперь ещё и жалуется.

- Спина болит... - Кузак вздохнул и приложил руку к пояснице.

- Ты в порядке? - обернулась к нему Мэри

- О. А, да. Всё хорошо.

- Тогда ладно.

Харухиро непроизвольно сложил в уме хайку.

О, такая близость

До чего же прекрасно

Должно быть это.

- Харухиро.

Впрочем, число слогов он выдержать не сумел.

Нет, так не пойдёт. Харухиро казалось, что сердце начинает гнить в груди. Как он может так вести себя, когда все исполняют его собственную идею?

- Д-давайте постараемся как следует, - выдавил он. Слабый, безвольный призыв.

- А-га... - Киккава ответил так же вяло.

- Мне и правда тяжело даются такие дела... - протянула Анна-сан.

- Передохните, Анна-сан, - даже в ослепительной улыбке Токимунэ поубавилось жизнерадостности.

- Странно, - Тада, похоже, злился, - Мы же не за этим сюда пришли. Почему я рою яму?

Да, это я виноват. Харухиро хотел бы извиниться, но что толку от его извинений? Может, они приглушат его собственное чувство вины? И что с того? Что потом? Они всё равно уже не могут бросить рыть яму. Раз уж взялись, нужно довести дело до конца.

Харухиро, собрав волю в кулак, вонзил лопату в землю. Вкладывая все свои силы, он принялся копать канаву.

Канавы со временем замкнулись, образовав кольцо двадцати пяти метров в диаметре. Сделанная ими яма полностью уместилась внутри кольца.

- Враг просто непредставимо огромен, и наверняка очень силён! Никакие приготовления не будут лишними! Копаем! - позвал Харухиро, - Роем эту яму! Я копаю, так что копайте и вы! Она может пригодиться... наверное. То есть, нет, она обязательно пригодится! Так что, ну...

- Копаем, - Миморин бросила посох и схватила лопату, - Я буду копать.

- Юме тоже выложится на полную! - Юме, тяжело сопя носом, принялась вгрызаться в землю.

Шихору прикусила губу.

- Может, если правильно применить, Теневое Эхо и Гроза помогут...

Мэри молча размахивала лопатой.

- Ну, я же всё-таки довольно крепкий, - Кузак рыл, не останавливаясь.

- Ха! Ну, если надо! - Ранга вызывающе поднял лопату на плечо.

- О, да! - воскликнул Киккава. Да, в такой момент на него можно положиться, - Я вспылал, вспылал, вспылал!

- Что ж, потерплю пока не придёт время драться, - Тада поправил очки указательным пальцем, - А до тех пор, пожалуй, буду рыть, чтобы аппетит разгулялся.

- Кхе... - Инуй вытаращил свой не скрытый повязкой глаз, - Пока не пробьёт час я, тот кого зовут Чернокрылым!..

Он нёс всю ту же бессмыслицу что и обычно.

- Давайте проявим терпение и продолжим в том же темпе, - Токимунэ показал всем большие пальцы, - Рыть яму важно, но незачем впустую изматывать себя.

- Да. Вы правы, - Харухиро повесил голову.

Мера. Необходимо сохранять чувство меры, подумал он.

Наверное, он просто заикливается на том, чтобы вырыть как можно лучшую яму, просто потому что сам высказал идею ям-ловушек.

Но какова основная цель? Нельзя забывать про неё. Верно. Зачем они здесь?

Чтобы победить бога гигантов.

Вот.

Что, правда?

Это что, действительно основная цель Харухиро и его спутников?

- Серьёзно? Что-то с трудом представляю себе такую цель... - пробормотал он себе под нос.

* «Спрыгнуть с веранды в Киёмидзу» - что-то вроде нашего «перейти Рубикон», то есть решиться на нечто отчаянное и бесповоротное. Судя по тому что я науглил, выражение происходит от поверья, что если загадав желание спрыгнуть с веранды храма Киёмидзу (высота 13 м) и выжить, то твоё желание исполнится.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3198779>